
В. ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

ЭКСТРЕМИЗМ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УКРАИНЫ

Р.Т. Зиннуров

Кафедра теории и истории международных отношений
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

А.А. Федоренко

Военно-технический университет
Министерства обороны РФ
*ул. Карбышева, 8, Балашиха, Московская область,
Россия, 143900*

Статья посвящена проблемам политического развития Украины в связи с обострением внутривнутриполитической ситуации в конце 2013 — начале 2014 гг. Рассматривается влияние экстремистских организаций на политические процессы, а также угрозы национальной безопасности Украины, связанные с усилением влияния данных организаций на общество.

Ключевые слова: политика, национализм, экстремизм, «оранжевая революция», национальная безопасность.

События, которые разворачиваются на Украине в последние месяцы, сопровождаются нарастанием влияния экстремистских организаций, в первую очередь националистического, явно профашистского толка. Это связано как с нерешенностью целого комплекса социально-экономических проблем и неустойчивостью государственных институтов, так и с отсутствием ясных внешнеполитических ориентиров.

Указанные проблемы возникли не сегодня. Обретение независимости Украиной не сопровождалось резким противостоянием с союзным центром или жесткими внутренними конфликтами. Республика в 1991 г. располагала мощной промышленностью, развитым сельским хозяйством, образованным населением. У пришедшего к власти руководства были все возможности превратить страну в одну из ведущих европейских держав. А если учесть, что Л.М. Кравчук был среди инициаторов создания СНГ, то и на постсоветском пространстве Киев мог стать серьезным противовесом Москве. Однако ни одна из потенциальных возможностей так и не была реализована.

Как и в большинстве бывших союзных республик, на Украине был провозглашен курс на строительство демократического правового государства с рыночной экономикой. Во внешней политике декларировалось стремление к интеграции с Европой, а в перспективе намерение вступить в НАТО. При этом придавалось большое значение развитию отношений в формате СНГ.

В конце 1980 — начале 1990-х гг. громко заявили о себе националисты. Начали свою деятельность такие организации, как УНА-УНСО во главе с Ю.Р. Шухевичем и «Народный Рух Украины», созданный В.М. Черноволом. Примерно в то же время появилась и такая известная сейчас партия, как «Свобода». Первоначально она называлась Социально-национальной партией Украины (СНПУ) и не пользовалась широкой поддержкой.

Уже на первых президентских выборах 1 декабря 1991 г. лидер наиболее влиятельной в 1990-е гг. партии НРУ В.М. Черновол занял второе место, набрав 23,27% голосов избирателей. В ходе выборов в Верховную Раду в марте 1994 г. за него проголосовало 62,52%. Если в 1994 г. Рух получил 20 мест в парламенте, то в 1998 г. провел уже 48 депутатов и занял второе место после Коммунистической партии Украины. Это был пик политического влияния НРУ. После гибели харизматического лидера В.М. Черновола в автомобильной катастрофе 25 марта 1999 г. организация стала быстро терять популярность. Рух, в который в момент его образования вошли люди самых разных политических взглядов, от ультраправых националистов до коммунистов, оказался неустойчивым образованием. От него откалывались одна за другой новые партии.

УНА-УНСО не преуспела в качестве парламентской партии. Лишь однажды на выборах 1994 г. ей удалось получить три депутатских мандата. Гораздо активнее эта организация занималась подготовкой боевиков, которые принимали участие в целом ряде вооруженных конфликтов в бывшей Югославии и на постсоветском пространстве. Среди руководителей и активистов УНА-УНСО можно встретить фамилии Д.А. Яроша, А.Я. и О.Я. Тягнибоков, Д.А. Корчинского, А.И. Музычко. В 2013 г. эта организация официально прекратила существование, влившись в созданный Д.А. Ярошем «Правый сектор».

Иная судьба ожидала Социально-национальную партию Украины, влачившую в первой половине 1990-х гг. жалкое существование. В 1998 г. в Верховную Раду по одномандатному округу был избран первый партийный функционер, выходец из УНА-УНСО О.Я. Тягнибок. С появлением в партии этого лидера начало расти политическое влияние СНПУ, переименованной в 2004 г. во Всеукраинское объединение «Свобода». По итогам выборов в Раду 2012 г. была создана фракция в составе 37 человек.

Уже в 90-е гг. прошлого века четко обозначилось различие во взглядах на развитие страны на западе и на юго-востоке Украины. Промышленно развитые регионы, такие как Донецк, Луганск, Харьков, Днепропетровск, были тесно связаны с Россией. Там осуществлялись совместные проекты в сфере оборонной промышленности, авиастроения, металлургии и т.п. Значительную долю населения здесь составляют русские и русскоязычные граждане, сохраняются многие советские традиции. Однако политическое влияние восточных регионов на формирование государственной политики на Украине оказалось несоразмерно малым. Гораздо большую активность демонстрировали политики из западных областей страны.

Влияние националистических сил проявилось уже в первые годы независимости. В частности, единственным государственным языком был объявлен украинский. Государственная власть игнорировала тот факт, что не менее трети населения считали родным русский язык. Это вызвало негативную реакцию в юго-восточных

регионах. Уже в 1992 г. в восстановленной годом ранее республике Крым была принята конституция, 6-я статья которой провозглашала: «Официальным языком и языком делопроизводства является русский язык. Государственными языками в Республике Крым являются крымско-татарский, русский и украинский языки». В 1994 г. эта конституция была отменена. С этого момента на всей территории страны утвердилась монополия украинской «державной мовы».

В стране происходила активная украинизация. Сокращалось количество русских школ, были разработаны новые учебники истории Украины. Президент Л.Д. Кучма в своей книге «Украина — не Россия» в 2003 г. высказал мысль о том, что «Украинизация — это восстановление справедливости» [3]. Характерно также объяснение сокращения численности русских на Украине. Президент утверждал, что часть русских уехала, а часть, и, вероятно, большая, стала считать себя украинцами. В целом, по официальной статистике, русское население уменьшилось с 12 до 8 млн. В программном произведении высшего должностного лица украинского государства можно найти утверждения о том, что русские хуже, чем украинцы работают, что они предпочитают жить «по понятиям», а украинцы, конечно, по закону, что украинцы приветливы и оптимистичны, а русские мрачны и пессимистичны. Даже рассуждая об украинцах, Леонид Данилович явно симпатизирует западным украинцам, бичуя русско-азиатские привычки восточных, к которым сам же и принадлежит. Справедливости ради следует отослать читателя к другой книге Леонида Даниловича: «После Майдана 2005—2006. Записки президента». Там можно найти диаметрально противоположные мысли, нет политической ангажированности, напротив, дан трезвый анализ политической и социально-экономической новейшей истории страны, ее развития после победы «оранжевой революции».

Такое отношение представителей власти к русским и к значительной части собственного народа не могло остаться незамеченным для националистически настроенной части украинского общества, не могло не послужить неким индикатором правильности их позиции и идеологических установок. При явном попустительстве, а порой и прямой поддержке центральных и региональных властей Украины происходило «восстановление доброго имени» украинских коллаборационистов времен Второй мировой войны, входивших в ОУН, УПА, УНА, воевавших в составе частей вермахта и СС, служивших в полицейских формированиях на оккупированных нацистами территориях.

Все это называлось процессом национального примирения и единения восточной и западной частей Украины. С одной стороны, в Львовской области ставили памятники С.А. Бандере, проводились марши ветеранов дивизии СС «Галичина», вручали звезды Героев Украины нацистским пособникам, а с другой — праздновали 9 Мая, чествовали ветеранов Великой Отечественной войны, говорили о подвиге украинского народа в борьбе в гитлеровской Германией. Это была попытка соединить несоединимое, примирить преступников и героев. При этом серьезных попыток организации общенационального диалога по наиболее острым проблемам истории страны, ее современного состояния и перспектив дальнейшего развития не предпринималось. Наиболее активная часть политиче-

ского истеблишмента, представленная прозападными политиками, настаивала на дальнейшей украинизации и сближении с ЕС, США и НАТО, а восточно-украинские деятели олигархического толка исповедовали, по меткому замечанию автора книги «Фашизация Украины» Д.В. Зеркалова, принцип «Бабло победит зло!» [1. С. 15].

Переломным моментом в новейшей истории Украины стала «оранжевая революция» 2004 г. Она явилась в первую очередь следствием нерешенности социально-экономических проблем, отягощенных коррумпированностью государственной власти. Бедность, отсутствие работы, незащищенность мелкого и среднего бизнеса от посягательств криминальных структур, налогового гнета и вымогательств со стороны чиновников взорвали ситуацию. Президентские выборы стали поводом для небывалой политической активизации граждан. Собравшиеся на Майдане незалежности демонстранты выражали поддержку оппозиционному кандидату В.А. Ющенко. С ним связывались надежды на интеграцию с Европой, очищение от коррупции государственного аппарата, обуздание appetитов олигархов, преодоление влияния криминала, а главное — решение насущных проблем простых граждан. В.Ф. Янукович, кандидат от партии власти, представлялся креатурой восточно-украинских денежных мешков. Несмотря на то, что за годы его премьерства экономика страны демонстрировала самые высокие в СНГ темпы экономического роста, жизненный уровень населения ничуть не изменился. Пенсии, стипендии, зарплаты бюджетников практически не выросли. Вызывала опасения и его политика в отношении России. Сторонники евроинтеграции предполагали, что в случае победы на президентских выборах В.Ф. Янукович встанет на пророссийские позиции, что затруднит процесс сближения с ЕС. Многих не устраивала личность Януковича: наличие судимостей, информация о связях с криминалом, открытое покровительство бизнесу сына, слухи об активах в зарубежных банках и недвижимости за границей.

Официальные результаты второго тура выборов — победа Януковича — привели к взрыву недовольства на Майдане и столкновениям демонстрантов с представителями органов правопорядка. В.А. Ющенко и его соратница Ю.В. Тимошенко заявили, что не признают итогов выборов. Раздаются призывы к проведению третьего тура голосования, не предусмотренного Конституцией Украины. Большую роль в обострении ситуации сыграли представители политических кругов ЕС и США, а также западные спецслужбы, в первую очередь ЦРУ. Политики оказали моральную и информационную поддержку оппозиционерам, спецслужбы — финансовую и инструкторско-методическую. Ни для кого не является секретом тот факт, что Майдан и лидеры украинской оппозиции финансировались западными странами. В связи с этим характерна позиция Л.Д. Кучмы: «Ведь тогда страна устойчиво развивалась, набирала обороты экономика, людям стало жить значительно лучше. И теперь убежден: никаких революций в Украине быть не могло. Да и не было. То, что «оранжевые» называли революцией, таковой не являлось. Украина столкнулась с привнесенными извне грубыми политическими технологиями

по «проталкиванию» удобного кандидата. Эти технологии были абсолютно идентичны тем, что применялись раньше в Сербии и Грузии» [2].

Решение конституционного суда о проведении третьего тура президентских выборов в 2005 г. и победа Ющенко заложили мину замедленного действия под всю политическую систему Украины и дестабилизировали систему государственного управления. Бесценные козыри получили радикальные и экстремистские группировки, которые теперь при любом удобном случае могли быть задействованы для реализации сценария, подобного «оранжевой революции».

Приход к власти Ющенко—Тимошенко не привел к кардинальному улучшению ситуации ни в одной сфере политической и социально-экономической жизни страны. Ситуацию усугубил мировой экономический кризис. Итогом деятельности «оранжевой коалиции» стало закономерное поражение на выборах 2010 г. и приход к власти В.Ф. Януковича. При этом население выбирало меньшее из двух зол. Действительно, общенационального лидера украинская политическая элита из своих рядов выдвинуть так и не смогла.

Социальная напряженность на Украине нарастала, что давало дополнительную подпитку экстремистским организациям националистического толка. Объективность требует указать на тот факт, что усиливались не только украинские националистические группировки, происходила, может быть, не так интенсивно, консолидация русских националистов в юго-восточных регионах. Экстремизм находит благодатную почву в экономически неблагополучных странах. К сожалению, к их числу относится и Украина.

Улучшение внешнеэкономической конъюнктуры, казалось, давало Януковичу шанс закрепиться у власти. Он не сумел воспользоваться предоставленными возможностями. С одной стороны, как отмечает украинский экономист А. Охрименко, «за период с 2010 по 2013 год и уровень безработицы снижался, и заработная плата росла» [4], с другой — авторитет власти на Украине, в частности авторитет президента, неуклонно падал. Этому в значительной степени поспособствовал сын В.Ф. Януковича, молодой миллиардер, замешанный в ряде скандалов на почве своего не совсем прозрачного бизнеса. Кроме того, ожесточенную критику политики украинского лидера вела оппозиция. Набор обвинений был, что называется, стандартный: коррумпированность, обогащение за государственный счет, наличие активов и недвижимости за границей, нежелание решать социальные проблемы граждан, недостаточная активность в деле евроинтеграции, заигрывание с Россией, авторитаризм с элементами диктатуры (например, произвол в отношении Ю.В. Тимошенко, осужденной за подписание газовых контрактов с Россией; зажим свободы слова) и т.п. Особую озабоченность националистически настроенных кругов украинского общества вызвало придание русскому языку статуса регионального, а также интерес, проявленный президентом и премьер-министром к таможенному союзу России, Белоруссии и Казахстана.

Возможно, что именно этот интерес Януковича к таможенному союзу накануне подписания соглашения об ассоциации Украины с ЕС стал главной причиной очередной «революции». Это соглашение готовилось с 2007 г., работа продолжалась все годы нахождения Януковича у власти. Все шло к подписанию исторического документа, когда президент вдруг начал высказывать сомнения в целесо-

образности этого шага для государства и народа Украины. В ответ с 21 ноября 2013 г. началась бессрочная акция на Майдане, который теперь стали называть не иначе как Евромайдан.

Противостояние «мирных демонстрантов» и сил правопорядка в центре Киева растянулось на три месяца. При этом внутренние войска и бойцы спецподразделения «Беркут» получили жесткий приказ — не применять силу, не реагировать на провокации. Они неукоснительно выполняли этот приказ и если вступали в столкновение с евромайдановцами, то только в целях самообороны.

Среди протестующих с первых же дней тон начали задавать экстремистские формирования, объединившиеся в ноябре 2013 г. в организацию «Правый сектор» во главе с Д.А. Ярошом. Его боевики стали главной ударной силой антиправительственных выступлений. Финансирование шло из зарубежных источников, а общая координация очередной «революции» осуществлялась с четвертого этажа здания СБУ, занятого сотрудниками ЦРУ и с пятого этажа Дома профсоюзов, где расположился штаб американского посольства. Политические лидеры Майдана А.В. Турчинов, А.П. Яценюк, В.В. Кличко открыто консультировались с зарубежными политиками, в частности с канцлером Германии А. Меркель, представителями ЕС и США. Без постоянной подпитки с Запада невозможно было бы три месяца стоять на Майдане. Для многих людей «революция» превратилась в неплохой источник дохода. 200 гривен в день (порядка 800 рублей) — неплохой заработок для Украины.

Боевики «Правого сектора» и других экстремистских группировок не ограничились выкрикиванием лозунгов, вскоре в ход пошли камни, биты, металлические прутья, бутылки с зажигательной смесью, а затем холодное и огнестрельное оружие. Они не оборонялись, а нападали на представителей правоохранительных структур. Нападая, они стремились нанести максимально возможный урон, вплоть до причинения тяжелых ранений и смерти. Десятки сотрудников правоохранительных органов за месяцы противостояния в центре украинской столицы пострадали или были убиты.

Кто вошел в ударный отряд «революции»? Приведем отрывок из материала украинского блогера О. Желябина-Нежинского:

«Эта организация, или движение, как вам угодно, была создана в конце декабря 2013 года. Лидер Дмитрий Ярош. Интересно, что, по сути, это не какая-то совершенно новая структура, а лишь центр, объединивший под общим названием давно существующие и известные организации. Итак, состав «Правого сектора»:

1. «Тризуб им. Степана Бандеры». Украинская националистическая организация, созданная 14 октября 1993. Лидеры: Д.А. Ярош, Андрей Стемпицкий, Евгений Филь, Иван Сута.

2. «Українська Політична Організація» (УПО) (на базе «Тризуба»). Создана уже во время противостояния 02.03.2014 г. Лидер Андрей Тарасенко.

3. «Патриот Украины» (Социал-национальная ассамблея). Дата создания: 17 января 2006. Лидер Андрей Билецкий.

4. «УНА-УНСО» — праворадикальная партия. Время создания датируется 30 июня 1990 г. Лидеры: Шухевич Юрий-Богдан Романович, Карпюк Микола Андронович, Александр Музычко, Сергей Чумак.

5. «Карпатская Сечь» — организация народной обороны. Достаточно старое движение, родом из 1938 г., претерпевавшее некоторые изменения и дожившее до нашего времени. Лидеры: Александр Сачко, Руслан Каганец.

Вот, собственно, из этих основных организаций и состоит так называемый «Правый сектор». Еще добавим к ним малочисленный «Белый молот», прославившиеся погромами салонов игровых автоматов футбольные «ультрас» и другие малоизвестные объединения» [5].

Кроме «Правого сектора», достойны внимания такие «боевые» организации, как «Спільна Справа» (Общее дело), лидерами которой являются А. Данилюк, И. Пилипчук; ВО «Свобода» О. Тягнибока; «Союз афганцев» во главе с О. Михнюком, Н. Семенякой; «Автомайдан», среди лидеров которого можно отметить Д. Булатова, С. Пояркова, С. Кобу и др.; 39 «Сотен самообороны Майдана», достаточно пестрых по своему составу и политическим целям.

Все эти партии, группы, объединения сыграли видную роль в осуществлении государственного переворота 21—22 февраля 2014 г., в свержении президента Януковича. Однако после «победы» боевики были отодвинуты на второй план. Для новых украинских руководителей, получивших «мандат доверия» Майдана экстремистские группы украинских националистов в скором времени начали создавать проблемы. Яркий пример — ныне покойный А.И. Музычко, решивший выступить в роли «революционного комиссара» в Ровенской области и навести там «европейский» порядок при помощи автомата Калашникова. Он и подобные ему деятели начали дискредитировать и без того не слишком авторитетные в глазах мировой общественности киевские власти. Как бы ни старались европейские и американские СМИ изображать силы, доминирующие сейчас на украинской политической авансцене как исключительно демократические, позитивные, приверженные к либеральным ценностям, но шила в мешке не утаишь. Националистическая профашистская риторика, бандитские выходы и провоцирование столкновений на почве национальной и идеологической неприязни стали визитной карточкой бойцов «Правого сектора» и близких ему по духу организаций.

В ответ на действия украинских ультраправых на юго-востоке страны начали формировать силы самообороны, происходили штурмы городских и областных администраций, радикализировались настроения наиболее активной части русскоязычного населения. Их-то и объявили экстремистами новые украинские власти. Они взяли под арест пророссийски настроенных активистов в Харькове, Донецке, Луганске, Одессе, закрывая при этом глаза на действия евромайдановских боевиков.

Лишь в 20-х числах марта текущего года, после гибели А.И. Музычко и предъявления ультиматума «Правого сектора» в адрес и.о. министра внутренних дел А.Б. Авакова, попытки ночного штурма Верховной рады, МВД Украины заявило о необходимости разоружения населения и об опасности, исходящей со стороны экстремистов любого толка.

Проблема заключается в том, не слишком ли поздно спохватились украинские власти, смогут ли они загнать в бутылку джина экстремизма, выпущенного ими

самими при деятельной поддержке покровителей из Европы и Соединенных Штатов? Вряд ли Д.А. Ярош, например, добровольно сдаст оружие и откажется от силового воздействия как на власть, так и на своих противников на юго-востоке Украины. В ответ на применение силы также можно получить массированное силовое воздействие со стороны пророссийски настроенных радикалов. Это прямой путь к полномасштабной гражданской войне и распаду государства. Остается надеяться лишь на то, что украинское общество при поддержке всего мирового сообщества сумеет наладить общенациональный диалог и избежать катастрофического сценария.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Зеркалов Д.В.* Фашизация Украины. — М.: «Самотёка», МИД «ОСОЗНАНИЕ», 2014.
- [2] Корреспондент.net, 24 апреля 2009, 13:04.
- [3] *Кучма Л.Д.* Украина — не Россия. — М.: Время, 2004. (На укр. яз.)
- [4] URL: <http://blogs.korrespondent.net/blog/business/3340851/>.
- [5] URL: <http://blogs.korrespondent.net/blog/politics/3341449/>.

EXTREMISM AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY OF UKRAINE

R.T. Zinnurov

Department of Theory and History of International Relations
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10, Moscow, Russia, 117198

A.A. Fedorenko

Military Technical University of Ministry of Defence
Karbysheva str., 8, Balashikha, Moscow region, Russia, 143900

The article is devoted to the problems of political development of Ukraine in connection with the aggravation of the internal political situation in late 2013 or early 2014. Considers the influence of extremist organizations on the political process, as well as threats to national security of Ukraine, associated with the strengthening of their influence on society.

Key words: politics, nationalism, extremism, the «orange revolution», the national security.

REFERENCES

- [1] *Zerkalov D.V.* Fashizatsiya Ukrainy. — М.: «Samoteka», MID «OSOZNAНИЕ», 2014.
- [2] Korrespondent.net, 24 aprelya 2009.
- [3] *Kuchma L.D.* Ukraina — ne Rossiya. — М.: Vremya, 2004 (Na ukr. yaz.).
- [4] URL: <http://blogs.korrespondent.net/blog/business/3340851/>.
- [5] URL: <http://blogs.korrespondent.net/blog/politics/3341449/>.